

А.А.Еремин, Д.А.Дегтерев, А.Ю.Борзова

Новая дискуссия о незападных теориях международных отношений в Латинской Америке

Представляем обзор результатов работы научного семинара кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов по незападным теориям международных отношений на тему «Латиноамериканские концепции международных отношений».

Ключевые слова: международные отношения, научные мероприятия, латиноамериканские теории международных отношений.

DOI: 10.31857/S0044748X0012993-1

Обзор поступил в редакцию 27.11.2020.

В конце 2020 г. кафедра теории и истории международных отношений (ТИМО) Российского университета дружбы народов (РУДН) провела научный семинар, посвященный незападным теориям международных отношений (НТМО) в латиноамериканском регионе. Данный проект явился ответом РУДН на зарождение в западной науке дискурса о возможности и необходимости появления «незападных» теорий международных отношений. В его основе лежит работа Барри Бузана и Амитава Ачарьи [1]. Серия научных семинаров РУДН началась в 2018 г. и за два года охватила все регионы так называемого «Глобального Юга» — Азиатско-Тихоокеанский регион, Африку и Латинскую Америку. Прошедший семинар подвел определенную черту под исследовательским проектом кафедры ТИМО в области теорий международных отношений, итогом которого должен стать выход монографии. Ее авторами являются отечественные и зарубежные

Аркадий Алексеевич Еремин — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН (eremin-aa@rudn.ru); Денис Андреевич Дегтерев — д-р политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений РУДН (degterev-da@rudn.ru); Алла Юрьевна Борзова — д-р исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН (РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, borzova-ayu@rudn.ru).

специалисты в сфере международных отношений, специализирующиеся на различных регионах «Глобального Юга».

Отличительной чертой научного семинара стала дискуссионность поставленного вопроса: «Возможно ли причислить латиноамериканские теории международных отношений к незападным?». Действительно, несмотря на существование культурных, политических и экономических отличий между странами региона и, например, США, невозможно отрицать огромное влияние тех же Соединенных Штатов на положение дел в Латинской Америке. Гегемонистская роль Вашингтона во многом формирует политический ландшафт этих стран, а также оказывает существенное воздействие на развитие научной мысли и академический дискурс. Подобный дрейф в сторону США становится особенно очевиден после очередного «правого поворота», приведшего к власти правые и правоцентристские силы, нередко ориентированные на североамериканские риторику и ценности.

В научном семинаре приняли участие ведущие специалисты России, представители таких научных школ и институтов, как Институт Латинской Америки Российской Академии Наук (ИЛА РАН), Университет МГИМО (МГИМО(У)), Московский государственный университет (МГУ), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) и, конечно же, РУДН. Благодаря цифровым технологиям участие в семинаре смог принять и научный сотрудник бразильского Католического университета Петрополиса. Информационными партнерами мероприятия стали журналы «Латинская Америка» и «Ибероамериканские тетради».

Тематически научное мероприятие было разделено на две секции. Первая была посвящена основным направлениям теорий международных отношений в Латинской Америке, общей характеристике политического ландшафта и трендов, доминирующих в регионе. В рамках секции был представлен доклад, где получили освещение как общие вопросы развития Латино-Карибской Америки (ЛКА), так и концептуально-теоретические основы внешней политики отдельных стран — Мексики, Бразилии, Венесуэлы, Кубы.

Вопрос общерегионального политического климата был рассмотрен в докладе руководителя Центра политических исследований ИЛА РАН, профессора факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова **Збигнева Ивановского**. Автор отметил, что наметившаяся ранее эволюция левых и правых в сторону центра затормозилась, резко усилилась поляризация политических сил, наметился очевидный «правый дрейф», но в то же время укрепились позиции и умеренных левоцентристов. На фоне разногласий замедлились интеграционные процессы, фактически прекратил существование Союз южноамериканских наций (*Unión de las Naciones del Sur, Unasur*), а после выхода Бразилии из Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*) оно находится в кризисном состоянии и на практике превратилось в дискуссионный клуб [2]. Приход к власти республиканской администрации США стал неприятным сюрпризом для латиноамериканцев, не оправдались и ожидания правых правительств. Дональд Трамп вернулся к печально знаменитой Доктрине Монро, ввел протекционистские

барьеры, ударившие по латиноамериканскому экспорту, репатриировал многие предприятия, пересмотрел в свою пользу Североамериканский договор о свободной торговле (*North American Free Trade Agreement, NAFTA*) и отказался от Транстихоокеанского партнерства. Крайнее недовольство в регионе вызвали строительство стены на мексиканско-американской границе, миграционная политика США, сокращение финансовой помощи и оскорбительные заявления Д.Трампа по отношению к латиноамериканцам. Для Джозефа Байдена, победившего на президентских выборах в конце 2020 г., и его команды характерны большой прагматизм и лучшее знание региона, от его администрации ожидается развитие партнерских отношений вне зависимости от политических пристрастий соседей, прогнозируются многосторонняя политика, основанная на «мягкой силе» и более гибкие позиции по отношению к леворадикальным режимам. Основные разногласия касаются проблем демократии и прав человека (Куба и Венесуэла), экологии и климатических изменений (Бразилия). Отношения с США могут отразиться на итогах начинающегося нового электорального цикла.

Процессы интеграции в регионе были проанализированы также в докладе другого представителя ИЛА РАН — **Андрея Пятакова**. Он отметил, что судьба интеграционных процессов на фоне «правого поворота» оказывается крайне туманной, в связи с чем многие либеральные интеграционные проекты левого толка к 2016 г. потеряли динамику и даже актуальность. Регион все дальше отходит от идеи проведения автономной политики с прицелом на развитие регионализма, что привело к сворачиванию целого ряда перспективных региональных инициатив. Таким образом, вместо закономерной эволюции интеграционных группировок и их адаптации к нуждам стран-участников, их преемственность была нарушена, уступив место таким дезинтеграционным инициативам, как Форум за прогресс Южной Америки (*Foro para el Progreso de América del Sur, PROSUR*) [3]. Докладчик высказал важную в этом контексте мысль: несмотря на монументальность изменений, которые повлек за собой «правый поворот», данный феномен носит временный характер, а возвращение в будущем к власти «левых сил» можно прогнозировать уже сейчас. По оценке А.Пятакова процессы региональной интеграции продолжатся в ином форме — с созданием принципиально новых проектов и группировок.

Схожим по тематике был доклад шеф-редактора журнала «Вестник МГИМО» **Максима Харкевича**, посвященный анализу поиска латиноамериканской идентичности в наше сложное время. В своем выступлении автор затронул тему вклада Латинской Америки в мировую культуру и охарактеризовал процесс «поиска себя» через стилистические сущности модерна и постмодерна. Главное внимание в докладе было уделено концепциям магического реализма и магизма, раскрывающим особенности собственного взгляда латиноамериканских деятелей культуры на окружающую реальность, а также на характер «поиска себя» в нем [4].

Первый «национальный кейс» был затронут в докладе главного редактора журнала «Латинская Америка», профессора **Виктора Хейфеца**, раскрывшего суть основных направлений, достижений и неудач внешней по-

литики Мексики. Докладчик показал, как нынешняя левоцентристская администрация страны пытается реализовать постулаты доктрины Хенаро Эстрады, провозглашающие опору на принципы уважения национального суверенитета и мирного разрешения споров. Применив концепцию Эстрады к анализу внешней политики Мексики в качестве теоретической базы, В.Хейфец выделил объективные пределы внешнеполитических маневров правительства Андреса Мануэля Лопеса Обрадора и указал на основные принципы, от которых оно вряд ли отступит даже под давлением США.

Три доклада на семинаре были объединены общей тематической канвой и посвящены Бразилии. Первым выступил заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО(У), профессор **Борис Мартынов**. Он обозначил идеологические границы внешнеполитического курса военной диктатуры Бразилии, а также показал, как зарождались ценностные ориентиры политики страны внутри и вне региона. Автор доклада отметил, что участие бразильского экспедиционного корпуса под командованием США во Второй мировой войне и возможность перенять серьезный опыт у североамериканского соседа существенно повлияли на взгляды военно-политической элиты и позволили поставить главную цель государства: «сделать Бразилию сильной страной, значимым участником на международной арене и ООН, в частности» [5]. Это привело к поиску актуальных способов реализации и достижения поставленной цели. Одним из них стала доктрина идеологических границ, в рамках которой в научный оборот современных теорий международных отношений был введен целый ряд важных терминов и теорий геополитического характера. Главным противоречием идеологического наследия военных диктатур в Бразилии стал вопрос восприятия сотрудничества с США: если вначале страна безоговорочно ориентировалась на позицию Вашингтона, то позже появилось понимание непродуктивности данного подхода. Будучи изначально мотивированным дихотомией «коммунизм—антикоммунизм», идеологическое основание внешнеполитического курса в тот период, в рамках которого превалировал уход от идеологии в сторону прагматизма, сформировало теоретический базис для развития будущих подходов, которые Бразилия стала реализовывать уже в период демократии.

Продолжением рассматриваемой темы стал доклад профессора кафедры ТИМО РУДН **Аллы Борзовой**, посвященный идее автономии во внешней политике Бразилии. Докладчик отметила, что после ухода военных от власти место главных идеологов заняли ученые и кадровые дипломаты. В поиске прагматичного подхода к формулированию и реализации внешней политики они пришли ровно к тем идеям, которые противоречили безоговорочному повиновению региональному гегемону. Бразильская дипломатическая школа смогла сформировать универсалистский взгляд на международные отношения, не связанные с конкретными конфигурациями региональной и глобальной политической системы. Основой новой внешнеполитической идеологии стало стремление избегать соглашений и каких-либо шагов, которые в будущем могли бы ограничить потенциал Бразилии, а также навредить ее развитию и положению в мировой политике. В докладе было выделено три этапа эволюции концепции автономии во внеш-

ней политике страны: автономия через дистанцирование, автономия через интеграцию, автономия через коалиции, ставшие закономерным и логичным продолжением друг друга. Фундаментальный вывод А. Борзовой состоит в том, что на современном этапе «правого поворота» в ЛКА концепция автономии с ее преимуществом в десятки лет не может быть имплементирована в рамках политики нового президента Бразилии. Возврат к безоговорочной ориентации на США, как отмечают и другие специалисты, оказался большим шагом назад для нации и угрожает ее лидерству в регионе и в мире [6].

Идеи разрыва преимущества в политике Бразилии коснулась и заведующая кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО(У) профессор **Людмила Окунева**. Она проанализировала переориентацию внешнеполитического курса при Ж. Болсонару на качественно иные принципы, что нивелирует все достижения предыдущих периодов. Важным моментом в докладе стал анализ характера построения нового внешнеполитического курса Бразилии, а также его идеологических основ. По мнению Л. Окуневой, нынешний президент Бразилии выстраивает безоговорочное и глубокое партнерство с США, отказываясь при этом от самостоятельной политики, аргументируя это наличием внешнего и внутреннего врагов, поиском которых Болсонару активно занимается. Подобный подход не только создает конфликтные ситуации, вредящие престижу государства на международной арене, но и противопоставляет президента лидерам других стран региона. Последствиями данной разрушительной политики стали отказ от претензий на постоянное членство в Совбезе ООН, выход из Южноамериканского совета обороны и *Unasur*, антагонизация отношений с Венесуэлой [7] и де-факто отказ от роли регионального лидера и претензий на мировое лидерство. Отныне региональное направление внешней политики формально не является приоритетом для Бразилии.

Следующей страной для анализа теоретико-концептуальных основ внешней политики стала Венесуэла. С докладом на эту тему выступил заместитель директора ИЛА РАН **Дмитрий Розенталь**. Он обратился к сравнению ценностных установок, сформировавшихся во внешней политике страны при Уго Чавесе и Николасе Мадуро, а также показал различия между двумя подходами. Автор выделил три основных этапа их становления. Первым был назван период Венесуэлы при Чавесе, где в основу внешней политики была положена идея регионального единства, объединения континента в рамках боливарианской идеологии. Такой подход включал в себя определенный дуализм: для региональных партнеров Венесуэла была готова идти на уступки и маловыгодное сотрудничество, если при этом рос авторитет страны в регионе; в случае же отношений с внерегиональными партнерами государство вело себя исключительно прагматично, не жертвуя национальными интересами. Главными минусами той эпохи являлись большая идеологизированность внешней политики и «депрофессионализация» дипломатической службы.

Второй период развития ценностных приоритетов внешней политики Венесуэлы был связан с началом правления Н.Мадуро, когда технически

была продолжена политика, выстроенная У.Чавесом, что позволило Венесуэле получить в 2014 г. временное членство в СБ ООН.

Третий период связан с набравшим обороты системным кризисом. В этих условиях Н.Мадуро изменил приоритеты, отказавшись от амбициозных внешнеполитических целей и отдав приоритет внутренней политике [8]. Фактически вся дипломатия была направлена только на стабилизацию ситуации в стране и удержание власти, что крайне негативно сказалось на роли Венесуэлы в регионе.

Старший научный сотрудник ИЛА РАН **Магомед Кодзоев** в своем выступлении сделал акцент на том, что фактически все попытки латиноамериканских мыслителей и политиков охарактеризовать систему международных отношений построены на критике той несправедливости, из-за которой регион давно ассоциируется с глубокой периферией. При этом автор определил Кубу как некий рупор идей, на которых, собственно, построена современная внешнеполитическая мысль Гаваны. Концептуально внешнеполитический курс Кубы сформирован таким образом, что маленькая и небогатая ресурсами островная страна не способна вести политику, которую практикуют более богатые и успешные государства с глобальными амбициями. Тем не менее подход Гаваны позволяет подойти к вопросу формулирования внешнеполитических целей с позиции ограниченности ресурсов. Одним из ограничений внешней политики Кубы является «маятник» отношений с США, когда периоды оттепели сменяются жесткой дипломатической агрессией со стороны гегемона Западного полушария. В этой связи главной целью политики Кубы остается ориентация на диверсификацию, в том числе и за счет внерегиональных партнеров. Учитывая все вышеуказанные особенности, тот факт, что Куба делает акцент на развитии культурной и медицинской дипломатии, не вызывает удивления. Важным ценностным ориентиром, который исповедует Гавана в контексте международных отношений, является так называемая международная солидарность. Куба не только не выступает против глобализации, что обычно характерно для ряда государств-изгоев, а наоборот — призывает к объединению народов мира [9]. А основой для своего участия в процессе она сделала медицинскую дипломатию. Согласно этой концепции, необходимо стремиться к сокращению разрыва между бедными и богатыми, в том числе предлагая нуждающимся странам помощь в развитии базовых услуг, включая образование и здравоохранение.

Во второй секции были рассмотрены основы теорий международных отношений в регионе и ключевые научные школы. Первый доклад был представлен бакалаврами кафедры ТИМО РУДН **Вячеславом Тимошеней** и **Дарьей Журавлевой**. В их выступлении была дана характеристика особенностей изучения международных отношений в Бразилии и Мексике. Докладчики проанализировали тенденции развития международных отношений по двум критериям — академическому и профессиональному. В рамках первого они исследовали массив данных по образовательным программам по специальности «международные отношения» в обеих странах и пришли к выводу, что в вузах это направление существует на уровне бакалавриата, а для поступления на дипломатическую службу необходимо продолжение обучения в дипломатической академии. Важную роль в фор-

мировании внешнеполитических приоритетов обеих стран и взаимодействия со СМИ играют исследовательские центры (*Think Tanks*). При этом Мексика существенно уступает Бразилии по количеству профильных аналитических центров, многие из которых действуют совместно с институтами, аффилированными с США. В своем докладе авторы указывают на то, что это может быть одним из факторов, объясняющих более высокую интенсивность внешней политики Бразилии, а также ее концептуальную уникальность с прицелом на автономию от североамериканской гегемонии.

В выступлении старшего преподавателя кафедры ТИМО **Аркадия Еремина** был проанализирован периферийный реализм Карлоса Эскуде, ставший основой внешнеполитического курса Аргентины с 1992 по 1999 г. Докладчик сопоставил основные положения концепции с имеющимися достижениями. По его оценке, концепция периферийного реализма уникальна своим «взглядом со стороны слабого», который англо-саксонские школы ТМО обычно предпочитают игнорировать. В этой связи отмечается, что данная концепция в полной мере не относится к «западным» ТМО, но и полностью «незападной» ее назвать нельзя, поскольку К.Эскуде считал, что единственный выход для Аргентины — безоговорочная ориентация на политику главного гегемона западного мира, т.е. на США. Эскуде выступал против автономной внешней политики, призывая экономически слабые страны принять кабальную иерархию сильных государств при реализации задач по развитию экономики и повышению благосостояния граждан [10]. А.Еремин отметил, что результаты применения периферийного реализма для Аргентины оказались весьма скромными, а во многом и негативными, что на поздних этапах своей карьеры признал и автор концепции.

Доклад старшего научного сотрудника ИЛИА РАН **Александра Шинкаренко**, аспиранта кафедры ТИМО **Бориса Некрасова** и ассистента кафедры ТИМО **Хавьера Медины Гонсалеса** был посвящен анализу концепции *Buen Vivir* и тенденции к усилению роли так называемого экологизма в формировании ценностных ориентиров внешней политики ЛКА. В Латинской Америке эти положения стали ключевой составляющей процесса «экотерриториального сдвига» и протестной активности по всему региону, где экологические требования становятся приоритетными. По мнению докладчиков, это является закономерным ответом на широкую коммерциализацию природных ресурсов, криминализацию протестов и наступление на территории традиционного проживания. Интерпретация экодискурса через концепцию *Buen Vivir* является локальной версией, существующей в современной геополитике «теории природных сред». Указанный концепт вышел за пределы национальных границ Эквадора и Боливии, охватив весь регион. Его ставят в один ряд с другими теориями альтернативного развития, такими, как «анти-рост» и экологический сварадж. Авторы пришли к выводу, что концепция *Buen Vivir* представляется региональной вариацией экологической геополитики, получившей развитие в рамках критического подхода [11].

Заключительным на семинаре стал доклад научного сотрудника Католического Университета Петрополиса **Витора Ленгрубера**, посвященный

теории зависимости. Автор представил результаты собственной исследовательской работы, проделанной в Волгоградском государственном университете. Согласно В.Ленгруберу, доминирующей теоретической парадигмой для региона является либерализм, от которого лишь слегка отстает реализм. Неомарксистская парадигма, к которой, собственно, и относят теорию зависимости, в последние десятилетия начинает терять популярность в академическом сообществе региона, уступая место теориям других парадигм международных отношений [12]. Несмотря на это, как утверждает автор, значимость теоретических аспектов теории зависимости огромна, так как именно на ее базе, еще до появления идей Иммануила Валлерстайна, в латиноамериканской научной мысли формировалось представление о мире, в основе которого лежит простая идея: главным препятствием для успешной внешней политики стран региона является отсталость в развитии, что не позволяет максимально реализовывать потенциал региона на мировой арене.

Работа каждой секции предполагала широкие дискуссии, в рамках которых все присутствовавшие могли не только задать интересующие их вопросы, но и высказаться на заявленные темы. По результатам проведенного семинара участники пришли к общему выводу о том, что тема «незападных» теорий международных отношений в латиноамериканском регионе является перспективной и требует дальнейшего изучения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Acharya, Amitav, and Buzan, Barry. *The Making of Global International Relations: Origins and Evolution of IR at its Centenary*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
2. Ивановский З.В. Латинская Америка в конце десятилетия. Социальные проблемы, политические сдвиги и новые вызовы. *Свободная мысль*, М., 2020, №2 (1680), сс. 71-84 [Iwanowski Z.W. *Latinskaya Amerika v kontse desyatiletija. Sotsial'nyye problemy, politicheskiye sdvigi i novyye vyzovy*] [Latin America at the End of the Decade. Social Problems, Political Shifts and New Challenges]. *Svobodnaya mysl'*, Moscow, 2020, №2 (1680), pp. 71-84.
3. Пятаков А.Н. PROSUR - Новый механизм Южноамериканской (дез)интеграции? *Латинская Америка*, М., 2020, № 7, сс. 15-36 [Pyatakov A.N. PROSUR – Noviy mechanism yuzhnoamerikanskoy (dez)integratsii?] [PROSUR – a new South American (des)integration mechanism?] *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2020, N 7, pp.15-36.
4. Харкевич М.В. «Зомия» как модель западного политического сопротивления. *Сравнительная политика*. М., 2019. Т.10, № 4, с. 108-119 [Harkevich M.V. «Zomia» kak model nezapadnogo politicheskogo soprotivleniya] *Sravnitel'naya Politika.*, 2019, t.10, N 4, pp. 108-119.
5. Martynov B.F., Simonova L.N. Brasil ante una opción difícil. *Iberoamérica*, 2016, N 2, pp. 51-73.
6. Борзова А.Ю. Роль бразильского агентства по сотрудничеству в содействии развитию по линии Юг – Юг. *Латинская Америка*, М., 2015, № 5, сс. 27-38. [Borzova A.Yu. Rol Brasilskogo agentstva po sotrudnichestvu v sodeistvii ekonomicheskomu razvitiyu po linii Yug-Yug] [Role of the Brazilian Agency for South-South Development Cooperation]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 5. pp. 27-38
7. Okuneva L.S. Brasil consolida su rumbo a la derecha. *Iberoamérica*, 2019, N 4, pp. 44-62.
8. Rozental D.M., Jeifets V.L. Política exterior de Venezuela en el ambiente de inestabilidad. *Iberoamérica*, 2018, N 4, pp. 53-76.
9. Кодзоев М.А.М. Проблема нормализации американо-кубинских отношений в конгрессе США. *США и Канада: экономика, политика, культура*, М., 2019, т. 49, № 8, сс. 92-106. [Kodzoev M.A.M. Problema normalizatsii amerikano-kubinskih otnosheniy v congresse SCHA] [The problem of normalizing American-Cuban relations in the US Congress]. *SCHA i Kanada: economica, politica, kultura*, 2019, t. 49, N 8, pp. 92-106.

10. Schenoni, Luis, & Escudé, Carlos. (2016). Peripheral Realism Revisited. *Revista Brasileira de Política Internacional*, 59(1), e002. Epub May 24, 2016. Available at: <https://doi.org/10.1590/0034-7329201600102> (accessed 15.12.2020).

11. Шинкаренко А.А. «Эко-территориальный сдвиг» и новые социальные движения Латинской Америки. *Вестник антропологии*, М., 2020, № 3 (51), сс. 168-181. [Shinkarenko A.A. «Eko-territorialniy sdvig» i noviye sotsialniye dvizheniya Latinskoy Ameriki] [Eco-Territorial Shift and New Social Movements in Latin America]. *Vestnik Antropologii*, 2020, N 3 (51), pp. 168-181.

12. Medeiros, Marcelo et al. "What Does the Field of International Relations Look Like in South America?" *Revista Brasileira de Política Internacional*. Available at: <https://doi.org/10.1590/0034-7329201600104>.

Arkady A.Eremin (eremin-aa@rudn.ru)

PhD, senior lecturer at the department of theory and history of international relations at RUDN University

Denis A.Degterev (degterev-da@rudn.ru)

PhD, professor, head of the department of theory and history of international relations at RUDN University

Alla Yu.Borzova (borzova-ayu@rudn.ru)

PhD, professor of the department of theory and history of international relations at RUDN University

Miklukho-Maklaya Str., 10/2, 117198 Moscow, Russian Federation

New discussion over non-western theories of international relations in Latin America

Abstract. We present main results of the final scientific seminar of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University on non-Western theories of international relations titled "Latin American concepts of international relations".

Key words: nonwestern theories of international relations, Latin American theories of international relations, scientific seminar.

DOI: 10.31857/S0044748X0012993-1

Received 27.11.2020.